Переводчик: Антония

"Я няня принцессы Сусу из особняка Цзин, по фамилии Чжан". Принцесса специально попросила меня передать это приглашение леди Мо для участия в вечеринке по случаю цветения персика в этом году..."

Представляясь, она передала приглашение няне Мо, которая взяла его на себя и поприветствовала обратно: "Спасибо". Каким-то образом няня Мо взяла сумочку и подсунула ее в руку няне Чжан.

Оба они были ветеранами благородного общества и знакомы с этими "любезностями", поэтому няня Чжан не отказалась и приняла его с благодарностью.

Мо Цяньсюэ не знала принцессу Сусу, но судя по словам няни Чжан, она не хотела навредить.

Если бы она хотела причинить ей вред, она бы не послала сюда близкую няню.

После того, как няня Мо получила приглашение, Мо Цяньсюэ поблагодарил ее: "Спасибо за гостеприимство принцессы, но недавно мне пришлось перевернуть траур дома". Было бы неподобающе присутствовать на вечеринке, так что, пожалуйста, передайте мои извинения принцессе Сусу. После траура я лично навещу её!"

Няня Чжан не возражала против ее отказа, как будто она этого ожидала, и улыбнулась: "Не торопитесь отказываться. Вечеринка по поводу цветения персика будет через семь дней. К тому времени траурный период закончится, и основание тоже будет снято. Это больше не будет проблемой. Госпожа Мо может принять это сейчас".

Только что прибыв в столицу, Мо Цяньсюэ не знала об этой вечеринке в честь цветения персика, поэтому она взглянула на няню Мо, которая незаметно кивнула ей.

Няня Мо не была безрассудной, и принц Цзин только что помог ей во дворце, так что у этой принцессы Сусу не должно было быть злого умысла.

Несколько мыслей промелькнули, и Мо Цяньсюй успокоился, ответив с улыбкой: "Тогда... пожалуйста, передайте мои слова принцессе, что я приеду вовремя".

Как только приглашение было принято и задание выполнено, няня Чжан не должна оставаться дольше и попрощаться. Мо Цяньсюэ попросил няню Мо проводить ее до двери.

Когда няня Мо вернулась, Мо Цяньсюэ спросил: "Няня, кто эта принцесса Сусу? И что за вечеринка в честь цветения персиков?" Потом няня Мо начала рассказывать одну за другой о принцессе и вечеринке.

Вечеринка "Персиковый цветок" - грандиозное событие для благородных дам столицы. Только императорские дамы имели право присылать приглашения, и принцесса Сусу из особняка Цзин была одной из них.

Все, кто получил приглашение, были либо благородными дамами, либо дамами высоких чиновников. Следовательно, приглашение было не просто письмом, а на самом деле символом самосознания и славы.

Если дама с подобным социальным статусом не получала приглашения, то над ней смеялись и смотрели свысока другие дамы.

Что касается принцессы Сусу, то она была зеницей ока принца Цзин. Как дочь, которая была у него в старости, она также была единственной законной дочерью особняка. Ее трое братьев одной матери также очень любили ее.

Тем не менее, эта немного избалованная принцесса была неплохим человеком, хотя она и была быстренькой.

Слуга немного напоминал своего начальника. От няни Чжан Мо Цяньсюэ мог рассказать о характере принцессы Сусу.

Будучи близкой няней самой любимой принцессы, няня Чжан была не высокомерной, а вежливой. Следовательно, ее принцесса должна быть хорошей. Даже если она недолговечна, она должна быть разумным человеком.

Короткий нрав, с другой точки зрения, означал прямоту и откровенность, в зависимости от того, как это истолковывал хозяин.

*

В особняке Основателя вечером было тихо. Зихуа и Зие из трех лордов рано выключили свет, что было редкостью.

В полночь, когда Мо Цяньсюэ была во сне, она почувствовала, как кто-то толкнул ее и шепнул ей на ухо: "Цяньсюэ, двигайся внутрь".

"Ты пришел так рано?" Услышав голос Нин Шаоцин, она не открыла глаза, бормоча и двигаясь немного внутрь подсознательно: "Сегодняшний сон так реален". Я чувствую тебя."

Сон? Нин Шаоцин горько улыбнулась в темноте. Он, живой человек, лежал рядом с ней, а она думала, что это сон!

Но при мысли об этих трудных днях, Нин Шаоцин почувствовал, что она расстроена. Постучав указательным пальцем по кончику носа, он улыбнулся: "Я приснился тебе прошлой ночью?".

Мо Цяньсюэ перевернулся и сразу же обнял его: "Как хорошо, что ты мне снишься, когда я просто засыпаю". Так приятно, что ты здесь!"

Нин Шаоцин вытянул руки, чтобы обнять её, нежно поглаживая марлю на лбу, сердитый и подавленный: "Ты скучаешь по мне?"

Мо Цяньсюэ роптала во сне: "Да".

Он наклонился вперед и поцеловал Клэри, и она воскликнула: "Твои губы теплее, чем прошлой ночью". Но разве ты не можешь сделать облака до того, как исчезнешь? Дай мне почувствовать тебя дольше".

Нин Шаоцин хотел и плакать, и смеяться.

Таким горьким и беспомощным был Нин Шаоцин. Как он мог не знать, что она всю ночь искала его в тот день?

Он просто был в тени и не мог выйти. Раньше, в темноте, на нее смотрела другая пара глаз. Это был не киллер, а только пара глаз наблюдения.

Тем не менее, теневой охранник, лучше всего прятался, чувствовал его дыхание и существование, даже если он не захватил весь человек.

Он не должен был подвергать ее опасности.

Он должен продолжить пьесу.

Он должен был обмануть противника и в то же время сказал другим, что Мо Цяньсюэ не является самым важным для него, и что он не заботится о ее смерти.

В это особое время жестокий метод сделает Мо Цяньсюэ более безопасным.

Нин Шаоцин вздохнула, погладила ее по голове и сказала серьезно: "Я не исчезну, не сказав тебе больше".

Мо Цяньсюй обнял его за талию и заплакал на руках. Хотя он сказал то же самое в ее последнем сне, она все же решила поверить ему.

Увидев Мо Цяньсюэ все еще думала, что это было во сне, Нин Шаоцин, сверкнув глазами, укусил ее за лицо и сказал: "Сюэ, это не сон".

Эти слова и боль в ее лице наконец разбудили ее.

Или, другими словами, она не спала, но была так измучена после этого дня и последнего сна. Она опасалась, что это снова был ее сон, и не хотела столкнуться с возможностью того, что Нин Шаойкен снова исчезнет.

Не сон?! Мо Цяньсюэ проснулась и собиралась кричать от радости, когда ее рот был заблокирован теплыми губами. Комната мгновенно нагрелась.

Лунный свет проникал в комнату через окна, чтобы наполнить ее теплым желтым светом. На самом деле, пара не видела друг друга всего два дня, но чувствовала себя как на всю жизнь. Они так скучали друг по другу...

Сначала поцелуй был доминирующим... потом он стал нежным и мягким...

Она несла в себе в основном любовную болезнь без похоти.

Через некоторое время Нин Шаоцин, задыхаясь, отодвинул свои мягкие губы от ее и подошел к шраму на ее лбу. Опустив голову, он нежно прижал губы к шраму, как стрекоза, усеянная на поверхности воды, его глаза были полны любви и нежности.

"Все еще болит?"

"Да..." У Мо Цяньсю был сладкий голос, и после того, как они только что сделали другой, он стал более милым, "Очень больно..."

Голос содержал и жалобы, и мягкость, что делало Нин Шаоцин не могла не любить ее больше и чувствовать себя еще более жалким.

Нин Шаоцин держал ее лицо обеими руками и слегка потер марлю губами: "Маленький дурак". Разве ты не знаешь, как сбежать? Не делай этого в следующий раз". В автократическом тоне было больше любви, чем вины и приказаний.

"Да". Мо Цяньсю фыркнула, чувствуя, что ей не все равно. На самом деле, хотя шрам выглядел страшно и сильно кровоточил, после того, как она вернулась, няня очистила его и наложила медицинский крем, он совсем не пострадал.

Она утверждала, что это больно, только чтобы позволить ему заботиться и беспокоиться о ней.

Это было возмездием за то, что он исчез, не сказав ей заранее и не позволив искать его всю ночь. Несмотря на то, что она знала, что должна быть причина, она просто не могла сразу переварить свое раздражение...

Даже когда ей было грустно, она пообещала себе, что пока он хорошо себя чувствует, она простит его несмотря ни на что.

Тем не менее, чувство было одно, в то время как чувствительность была другой.

С ее лоб натирают губы Нин Шаоцин, она чувствовала его теплое дыхание и раздражал тот факт, что она каким-то образом включил его снова.

Скрипя зубами, она подняла ногу, чтобы пнуть Нин Шаоцин.

Тем не менее, на этот раз она не получила свой путь.

В тот момент, когда она подняла ногу, Нин Шаоцин улыбнулся ей, а его правая рука оторвалась от щеки и схватила за лодыжку. Какая дикая кошка! Разлучившись так надолго и просто насладившись сладким моментом, она захотела пнуть его снова.

Клэри с трудом схватила его за лодыжку. Но ее попытка была бесплодной! Она была раздражена. Если эта нога не сработала, попробуй другую.

Он использовал одну руку, чтобы схватить её за лодыжку, а другую, чтобы поддержать своё тело. Может ли у него быть третья рука?

К ее удивлению, как только она подняла ногу, Нин Шаоцин наклонился, немного отодвинувшись в сторону, а затем его тело затонуло между ее ног.

Теперь одну из ее ног схватили, а другую подняли высоко, в походке, которая не могла быть более неловкой.

Нин Шаоцин, естественно, также нашел это смущающим, и у него уже была определенная реакция.

Чёрт возьми. Это было неподходящее время. Кроме того, она была ранена в лоб. Проклятый император, который знал, что она его женщина, и причинил ей боль. В будущем он должен позволить ему заплатить.

Он должен был отпустить ее ногу. Его глаза сверкали вспышкой хитрости, губы идеальной формы, образующие арку дразнящей, он не пытался скрыть свое желание: "На этот раз вам повезло". В следующий раз, если ты осмелишься снова выгнать мужа, я... съем тебя..."

Потом он укатился и сел. Он не осмеливался прижиматься к ее телу, опасаясь, что в любой момент он может выйти из-под контроля. Столкнувшись с ней, он стал все менее и менее способен контролировать себя, чем раньше.

Нин Шаоцин сел и, естественно, протянул руку, чтобы потереть лодыжку, которую он схватил: "Больно?".

Хотя его рука массировала, мозг думал: это была хорошая походка. Мы могли бы попробовать в будущем.

Однако, сейчас было неподходящее время. Казалось, что он должен ускориться.

Потирая лодыжку, он посмотрел на ее марлю и снова почувствовал жалость: "Если он разбил тебя, то спасайся". Неважно, что ты сделал, у тебя за спиной я".

Что бы ты ни натворил, я сзади! Только одно единственное предложение рассеяло слабую жалобу Мо Цяньсюэ, который объяснял: "В то время император был в ярости. Если бы я сбежал, он бы еще больше разозлился. Тогда всё вышло бы из-под контроля".

Нин Шаоцин прищурился и раскрыл знак опасности: "Ты мне не доверяешь?"

Она не доверяла ему, но... Хорошо. Она вообще о нём не думала. Что в ее голове было, как решить кризис самостоятельно, вместо того, чтобы положить свою жизнь в руки других.

Это не имело никакого отношения к тому, доверяла ли она ему или нет в плане спасения своей жизни во дворце.

Наверное, он был беседкой, но она не была виноградной лозой, которая жила, кружась вокруг него. Со временем она стала бы беседкой и защищала его от ветра и дождя.

Это он сбежал, а теперь угрожал Клэри? Мо Цяньсюэ сознательно сказал: "Я думал, ты умерла..."

Нин Шаоцин, выражение "замороженный", стал безмолвным. Может ли ручей смыть его?

"...Простите!" Думая о ночи, которую она провела в его поисках, Нин Шаоцин искренне извинился, но он подумал про себя: даже если бы мне пришлось умереть, я бы устроил тебе беззаботную жизнь...

Потом он беспомощно вздохнул: "Вообще-то, я заранее намекнул тебе". После того, как ты вышел из ручья, я устроил тебе конный экипаж и новую одежду. Разве ты не видел?"

Она была умна и быстро соображала. Он считал, что первой ее реакцией после того, как она потеряла его местонахождение, должна быть грусть, а второй реакцией - напоминание о намеке, который он уронил. Он никогда не ожидал, что она будет искать его всю ночь...

При мысли об этом Мо Цяньсюэ снова почувствовала, как ее сердце невольно сжалось: "Я становилась менее умной, когда слишком заботилась". Я не мог быть уверен, не увидев своими глазами, что ты в безопасности..."

Видя ее грустное лицо, Нин Шаоцин отпустил лодыжку и подошел ближе, сказав всерьез: "Ваш муж не умер бы так легко". “...” Мо Цяньсю закатил на него глаза.

"Может ли ручей смыть меня?" Нин Шаоцин погладила ее по щеке, пытаясь стереть печаль с лица земли.

Взглянув на нее свысока, он планировал пощекотать ее в качестве наказания, а также как способ заставить ее расслабиться и посмеяться, но теперь уже поздно ночью: "Я накажу тебя в следующий раз".

Получив угрозу, Мо Цяньсюэ совсем не боялся, но подсознательно отодвинул ее талию от его рук. Она прижала кровать двумя руками и села.

Нин Шаоцин протянул руку и взял ее на руки, ее спина прилипла к его груди, и прошептал ей на ухо: "Будь осторожен в каждом действии". Даже думал, что император освободил вас, он послал людей, чтобы следить за вами".

"Хм..." Уши у нее чесались и дрожали от его теплого дыхания, но слова были таким мокрым одеялом. Спина поворачивалась жестко, она волновалась: "Откуда ты знаешь? Разве тебя не обнаружили, когда ты вошёл?"

Легко было сказать, что теперь император рассматривает семью Нин, как гвоздь в глаз. Когда слишком много жадных глаз было брошено, обладание слишком большим богатством также стало своего рода виной!

Почему она всегда сомневалась в его способностях? Нин Шаоцин укусил ее мочку уха. Она сбежала, а он засмеялся: "Не волнуйся". Спрятанные стражи отвлекли их. Теневой страж сейчас снаружи. Он даст мне знать, если что-нибудь случится".

Теневой охранник? Тот крутой парень со шрамом на лице? Эта птица-кукушка?

Эта птица-кукушка много раз портила им воздух, а также посылала за скрытыми охранниками в клочья времени. Она была бы глупой, если бы до сих пор не обнаружила это.

И все же, можно ли было позволить человеку слушать их у стены каждый день?

"Где Шиву?" Сегодня вечером Шиву был на дежурстве.

"Я позволил Шиву сначала отдохнуть. Когда я уйду, она проснётся."

"Ты..." Мо Цяньсю был немного зол. Конечно, он имел в виду, что взломал Шиву рукой и заставил ее потерять сознание. Но сейчас не время спорить с ним из-за этого. Чем меньше людей знали о его прибытии, тем лучше.

Думая об этом, Мо Цяньсюэ перестал злиться и спросил: "Как твой отец?".

"Состояние отца не так плохо, как я думал, но он всё-таки болен..." Он не думал, что стервозные мать и сын могут действовать так смело. Снаружи звонила знакомая кукушка.

Конечно, этот звук заставлял его уйти из-за новой ситуации. Нин Шаоцин потянул его за лицо, а Мо Цяньсюй тоже не хотел, чтобы он уезжал.

Нин Шаоцин поцеловал ее в щеку и приказал: "Если что-то случится, пусть Асан и Аву посетят столичный Тингфэнкуан". Дядя Ю тоже здесь".

Мо Цяньсюй обнял его и мягко сказал: "Да..."

"Береги себя. Я приду снова." Освободив Мо Цяньсю, Нин Шаоцин встал и собирался вылететь через окно. Но перед этим он вспомнил ещё одну вещь и повернулся назад, чтобы предупредить её: "Не держись слишком близко к Су Ци".

На самом деле, он планировал приехать через несколько дней, после того, как он подготовился и разобрался с делами. Тем не менее, он услышал, что она была ранена, и Су Ци и Фэн Ючэнь сопроводили ее обратно в особняк. Следовательно, он не мог сидеть спокойно.

Она ясно дала понять, что ей не нравится Фэн Ючэнь, и только чувствовала, что ему что-то нужно.

Однако, что касается Су Ци... Хотя он никогда ничего не видел из ее глаз, он видел их вместе в одной бочке для купания...

Этой сцены было достаточно, чтобы его брови невольно прыгали. А потом, при мысли о отпечатке ее зубов на шее Су Ци, он захотел разбить ее.

Пока... но для Су Ци...

Следовательно, он не только не мог сломать себе шею, но и должен был поблагодарить его.

Гнев должен быть проглочен.

Мо Цяньсю нашел смешным его пропитанное уксусом лицо и захотел поддразнить его.

Клэри спрятала свое нежелание и улыбнулась, слегка закатывая глаза и медленно говоря: "Ты ревнуешь? На самом деле, хотя Су Ци выглядел легкомысленно, он довольно надежный друг..."

В любом случае, он спешил уйти. Было бы интересно над ним посмеяться.

**

Вернувшись в свой особняк, хозяин Мо понял, что девушка была жесткой.

Он ненавидел себя за то, что не понимал этого, когда чувствовал давление с ее стороны.

Чтобы вернуть землю, серебро, магазины и собственность? Ни за что! Если бы она осмелилась сделать это, он мог бы сделать несколько маленьких трюков, чтобы изгнать ее из клана и оправданно захватить над княжеством.

Размышляя на ночь, в его голове сформировалась злонамеренная схема.

http://tl.rulate.ru/book/14777/998666